
ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF SCIENCE

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 83–95.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(1(507):83-95.

Научная статья

УДК 101

doi: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-83-95

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР В КОНЦЕПЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ЧЕЛОВЕКА Э. АГАЦЦИ И И. Т. ФРОЛОВА (сравнительный анализ)

Татьяна Валерьевна Закирова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, tanja1568@yandex.ru

Аннотация. В научной работе представлено сравнительно-сопоставительное исследование гуманистического вектора в контексте современной науки, которое было разработано двумя философами Э. Агацци и И. Т. Фроловым. Агацци занимался философией науки, этикой и этикой науки, а Фролов — философией биологии и, конкретно, философией генетики, этикой науки и проблемой человека. Настоящее исследование направлено на определение общего и специфического в общем понимании гуманистических принципов, которые являются основой научного познания. В научной работе проводится анализ философских концепций. Авторские концепции обращают внимание на личность человека и его ценность, также на его творческий потенциал. Результаты проведенного исследования подтвердили, что концепции философов имеют отличия. Основной идеей концепции итальянского философа Э. Агацци является человек, который выступает носителем ценности. В концепции И. Т. Фролова доминирует идея о реализации посредством практической деятельности, то есть философ делает акцент на антропологическом измерении гуманизма. Сопоставление двух концепций помогает более глубоко понимать главную роль гуманистического подхода в контексте развития научной мысли. Полученные выводы свидетельствуют о важности работ Агацци и Фролова для осмысления важнейших философских вопросов нашего времени и укрепления традиций философствования.

Ключевые слова: Э. Агацци и И. Т. Фролов, философия науки, этика науки, социальная философия, история философии, сравнительный анализ, научная этика

Для цитирования: Закирова Т. В. Гуманистический вектор в концепциях современной науки и человека Э. Агацци и И. Т. Фролова (сравнительный анализ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 83–95. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-83-95.

Original article

HUMANISTIC VECTOR IN THE CONCEPTS OF MODERN SCIENCE AND MAN BY E. AGAZZI AND I. T. FROLOV (COMPARATIVE ANALYSIS)

Tatyana V. Zakirova

Orenburg State University, Orenburg, Russia, tanja1568@yandex.ru

Abstract. This research presents a comparative study of the humanistic vector in the context of modern science, developed by two philosophers, E. Agazzi and I. T. Frolov. Agazzi focused on the philosophy of science, ethics, and the ethics of science, while Frolov focused on the philosophy of biology and, specifically, the philosophy of genetics, the ethics of science, and the human condition. This study aims to identify common and specific aspects of the general understanding of humanistic principles that form the foundation of scientific knowledge. The research provides a detailed analysis of these philosophical con-

cepts. The authors' concepts emphasize the individual's personality and value, as well as their creative potential. The results of the study confirmed that the philosophers' concepts differ. The central idea of the Italian philosopher E. Agazzi's concept is that man is the bearer of value. I. T. Frolov's concept is dominated by the idea of realization through practical activity, emphasizing the anthropological dimension of humanism. Comparing these two concepts helps us more deeply understand the central role of the humanistic approach in the development of scientific thought. These findings demonstrate the importance of Agazzi and Frolov's works for understanding the most important philosophical questions of our time and strengthening the traditions of philosophizing.

Keywords: E. Agazzi and I. T. Frolov, philosophy of science, ethics of science, social philosophy, history of philosophy, comparative analysis, scientific ethics

For citation: Zakirova T.V. The Humanistic Vector in the Concepts of Modern Science and Man by E. Agazzi and I. T. Frolov (Comparative Analysis) *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(1(507):83-95. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-83-95.

Введение

Философское сообщество сталкивается с задачей тщательного размышления над основными вопросами философии, возникающими на стыке научных знаний, общественных процессов и человеческого бытия. Эвандро Агацци и Иван Тимофеевич Фролов выступают значимыми фигурами современного философствования, охватывая широкий спектр аналитической деятельности. Изучение их философских позиций помогает определить схожие черты и специфические особенности подходов обоих мыслителей, углубляя понимание фундаментальных философских проблем.

Актуальность данной темы обусловлена ее соответствием общему направлению исследований философских учений и наследования идей. Философия служит действенным средством осознания сегодняшнего положения дел в философской сфере и предвидения перспектив ее дальнейшего становления. Исследование работ философов проливает свет не только на их личные научные достижения, Фролов и Агацци разрабатывали важнейшие философские вопросы.

«Агацци разработал целостную и непротиворечивую философскую систему, предвосхитившую некоторые изменения в философии науки после кризиса логического эмпиризма и оказавшую не меньшее влияние на континентальную герменевтическую философию. Его работы характеризуются оригинальным синтезом современной аналитической философии, феноменологии и классической философии, в том числе схоластической традиции, и эти направления отражены в различных подходах авторов этой книги. Отстаивая эпистемологическую ценность науки в противовес скептицизму и релятивизму, Агацци избегает scientизма, подчёркивая равную важность ненаучных форм мышления, таких как метафизика и религия. Отстаивая свободу исследований как

когнитивного процесса, он утверждает, что как человеческая и социальная практика наука тем не менее должна соблюдать этические ограничения» [45].

Обзор литературы по теме

Идеи И. Т. Фролова послужили основой для научных исследований в области философии биологии, глобалистики, антропологии.

В отечественной литературе по истории философии подробный и систематический анализ философских взглядов И. Т. Фролова дан в работах таких авторов, как Г. Л. Белкина [14; 15; 16], С. Н. Корсаков [36; 37; 38], В. Г. Недорезов [19, с. 155–166], Л. Ю. Писарчик [20, с. 313–337] и др. Философские идеи Э. Агацци изучали М. И. Фролова [22], И. Т. Фролов [28].

Идеи И. Т. Фролова исследовали многие авторы: В. Г. Борзенков, Т. В. Наумова, С. А. Пастушный, Б. И. Пружинин, Ю. М. Резник и др. [35, с. 5–19].

В настоящее время идеи И. Т. Фролова очень интенсивно изучают в Китае, например, о нем пишут такие авторы, как Яо Ин, Ли Шандэ, Юэ Лиянь, Ань Цинянь, Го Хунхун, Го Лишунан, Ван Цзялян и др. [40; 49].

Фролов выразил глубокое уважение к достижениям Агацци в области философии науки и этики, особо отметив существенный вклад последнего в исследование философско-методологических вопросов научного познания с акцентом на значении этической составляющей научных исследований.

Несмотря на впечатляющие научные достижения в разборе отдельных философских учений, комплексное сопоставление работ Агацци и Фролова в историческом контексте остается областью, требующей дальнейшего углубленного изучения.

Цель данной работы — заполнить эту лакуну, раскрывая сходные черты, связи и отличия в философских построениях обоих исследователей.

Гипотеза настоящего исследования состоит в следующем. Автор научной работы полагает, что гуманистический вектор, который был разработан двумя философами является ценностным ориентиром. Данный ориентир вне зависимости от гуманистической направленности реализуется посредством разных философских антропологических подходов.

Предполагается, что в концепции итальянского философа гуманистический вектор проявляется не только через интеграцию науки, но и через личность, которая выступает носителем универсальных ценностей. Гипотеза состоит в том, что гуманистический вектор влияет на формирование общего понимания научного познания.

По мнению философа Фролова гуманистический вектор выражается посредством социально антропологической призмы. В данном случае философ подчёркивает социальный контекст, обращая внимание на практическую реализацию в контексте формирования человека, который является субъектом социального действия.

Тщательное рассмотрение их творчества поможет раскрыть ключевые тенденции и своеобразие каждой концепции, расширяя представление о традициях и актуальных аспектах философского познания.

Следовательно, сопоставительный анализ предоставляет возможность определить общее и специфическое в двух подходах, позволит выявить вклад философов в рамках формирования гуманистической парадигмы.

Материалы и методы

Чтобы обеспечить полный и основательный анализ философского наследия Эвандро Агацци и Ивана Тимофеевича Фролова, данное исследование основывается на специально подобранной библиографии и проверенных аналитических инструментах. В первую очередь будут использованы произведения самих мыслителей, что обеспечит непосредственное знакомство с оригинальными идеями и концепциями авторов. Наряду с ними привлекается также специальная литература, где рассматриваются оценки значимости их взглядов и влияния на дальнейшее развитие философской науки.

Исследование предполагает использование нескольких эффективных аналитических подходов:

- историко-философская перспектива поможет раскрыть эволюционный характер их учений и степень воздействия на последующие поколения философов;

- сравнительный историко-философский метод позволит выявить общие черты и принципиальные отличия между взглядами Агацци и Фролова;
- для тщательного изучения содержания работ будет проведен глубокий контент-анализ.

Итоговые выводы сформулированы с учетом различных аспектов, среди которых важны такие моменты, как качество исходных документов, исторический фон возникновения рассматриваемых идей, корректность избранных исследовательских методик и междисциплинарный подход, способствующий полному пониманию материала.

Таким образом, сочетание надежных источников и испытанных научных инструментов обеспечит глубокую проработанность темы и существенно обогатит наши представления о роли указанных философов в развитии общемирового интеллектуального философского дискурса.

Э. Агацци и И. Т. Фролов о роли ценностных аспектов в научном познании

По мнению Э. Агацци, уникальность человека состоит именно в его способности проявлять субъективность. Исследования человеческой природы, исключаящие эту особенность, теряют свою значимость и объективную обоснованность. Итальянский философ подчеркивал необходимость учета ценностей человеком в процессе научного познания — ведь именно эти ценности отражаются в общественных законах, правилах поведения и социальных нормах [12, с. 58–66].

Агацци утверждает, что научная этика возможна лишь тогда, когда наука воспринимается не исключительно как процесс познания, а как социальное явление человеческой деятельности. По мнению философа, недопустимо трактовать объективность науки посредством устранения субъективной позиции исследователя, поскольку такая деперсонификация заранее снимает с ученого всякую ответственность перед моральными нормами [8, с. 40–52].

Э. Агацци акцентирует особое внимание на ключевом аспекте существования человека, подчеркивая, что любое человеческое деяние содержит в себе обязательный компонент должного — определенный идеал, служащий путеводной звездой и определяющий направление самого поступка. Из данного утверждения философ выводит положение, согласно которому научные исследования сложной природы человеческого существа не вправе замыкаться исключительно на собственных методах познания [44].

По убеждению Агацци, данное условие играет решающую роль для корректного установления научной значимости дисциплин, направленных непосредственно на изучение человека во всей полноте его внутренней жизни, целей и ценностей. С особенной четкостью мыслитель формулирует свою позицию следующим образом: «Это действительно так и никак иначе», утверждает Агацци, «ведь наука сама по себе есть форма человеческой активности, следовательно, ей неизбежно присуща ориентация на нравственные ценности». Тем самым, по мысли философа, включение ценностей и идеалов в научный процесс не выступает простым дополнением к науке, а составляет ее важнейшую составляющую, особенно применительно к изучению личности и человеческой деятельности вообще, включая научную практику [11, с. 24–35].

Э. Агацци подчеркивает, что настоящее научное изучение человека выходит далеко за рамки простого описания поведения людей и направлено на выявление глубоких жизненных ценностей, которые определяют поступки отдельного индивида и общества в целом, задавая правила и нормы деятельности. Это принципиально отличается от традиционного позитивизма и сциентизма, где признаются лишь явления, доступные наблюдению методами естественнонаучной дисциплины, а все остальное объявляется сферой субъективности и эмоций [42]. По мнению Агацци, для анализа сложных понятий вроде свободы, ответственности и намеренности, лежащих вне непосредственного чувственного восприятия, нужна особая форма рефлексивного размышления («рефлексивная концептуализация»). Тем самым исследовательский подход к человеку становится ориентированным на глубокое понимание мотивационных структур и ценностей, формирующих человеческую активность, подчеркивая особое место гуманитарного познания [8, с. 136–144].

Хотя традиционная теория познания часто отбрасывала определенные подходы как «субъективные» и вследствие этого несостоятельные, современные представления об объективности науки трактуют ее, скорее, как интересубъективную категорию, зависящую от множества скрытых предположений и первичных установок. Ведь любое научное познание неизбежно связано с деятельностью познающего индивида и нуждается в непрерывной аргументации. Между тем, философские методики, согласно утверждению Э. Агацци, стремятся достичь гораздо более глубоких уровней объективности. Такие методи-

ки используются как в изучении природных явлений — где их потенциал ограничен рамками научных представлений о действительности, — так и, главным образом, в анализе человеческого существа. По мнению Агацци, человек не подлежит изучению исключительно через призму традиционных принципов устранения субъективности, ведь специфические черты человеческой сущности связаны непосредственно с ее субъективностью. Пренебрежение данным ключевым аспектом при исследовании человека, резюмирует мыслитель, равносильно исключению самого объекта исследования, делая последнее несоразмерным поставленной задаче [4, с. 60–65].

В своем труде «Моральное измерение науки и техники» Э. Агацци детально исследует взаимосвязь между познанием и ценностями в условиях современного развития технауки [10]. Автор акцентирует внимание на различии между наукой как чистым процессом приобретения знаний и наукой как видом социальной активности человека. В первой ипостаси наука рассматривается вне рамок каких-либо ограничений, во второй — она оказывается подвержена корректировке этическими и правовыми нормами. Данная точка зрения существенно отличается от общепринятой идеи ценностной нейтральности науки, согласно которой научные изыскания сами по себе свободны от оценочных категорий, а оценка касается исключительно конечного применения научных открытий. Позиция Агацци знаменует значительный прогресс в осознании важности аксиологического компонента самого процесса научного поиска [11]. Тем не менее ключевой вопрос состоит в следующем: в сегодняшнем мире технауки, который описывает Агацци, крайне сложно провести четкую границу между процессами получения знания и практической деятельностью ученых, поскольку ценностная составляющая оказывает влияние не только на методы познания, но и на определение самих исследовательских задач [5, с. 243].

Работы Э. Агацци посвящены обсуждению ряда вопросов, связанных с проблемой объективности научного знания, где автор резко критикует подход, сводящий объективность к устранению субъективной позиции учёного. Он подчёркивает, что такая попытка исключить личность исследователя фактически снимает с него ответственность, что неприемлемо. Истинную научную объективность, согласно Агацци, обеспечивает точное соблюдение научных методов и правил проведения исследований. Но так как сами методы —

это человеческая деятельность, она обязательно несёт оценочный компонент, обусловленный определенной системой ценностей. Тем не менее, философ особо отмечает необходимость существования области чистого научного поиска, мотивированного лишь самим желанием знаний вне прямой практической выгоды [9, с. 101].

Агацци пытается преодолеть внутреннее противоречие собственной позиции, подчеркивая растущую ответственность научного сообщества и каждого философа персонально. По его мнению, некорректное использование достижений науки было бы невозможно, если бы сами мыслители отказались принимать участие в таких практиках, ведь именно они располагают необходимым знанием и компетенциями для реализации технологий. Из данного утверждения вытекает перспектива введения добровольно-принудительных ограничений (мораториев), аналогично решению отказаться от проведения некоторых видов генных экспериментов, которое было принято учеными на конференции в Асиломаре в 1975 г. [41]. Одновременно Агацци углубленно изучает истоки появления технократической парадигмы — убеждения, согласно которому нужно обязательно реализовывать любые научные достижения вне зависимости от возможных рисков для человеческой жизни [8]. Хотя итальянский философ ясно видит наличие этой проблемы, он сознательно уклоняется от прямой критики рыночных механизмов, стоящих за гонкой технологий, сосредоточиваясь, скорее, на поиске решений через усиление морального регулирования.

Философ определяет главную проблему этики технонауки таким образом: «Работа технической системы, по сути, равнодушна к поставленным целям — когда появляются определённые технические возможности, технологии обязательно стремятся реализовать их практически; ей присуща склонность задействовать любую предоставленную возможность» [5, с. 322]. Поэтому возникает риск чрезмерной идеализации технонауки и ее отделения от морали. В действительности логика эффективности оказывается еще более разрушительной, нежели описывает Агацци [6; 7]. Желание достичь максимальной результативности способно приводить не только к аморальным поступкам, но и к бессмысленно-абсурдным действиям, поскольку производство товаров, ставящих под угрозу выживание человечества, является антигуманным как с точки зрения нравственности, так и рациональности.

Агацци раскрывает глубокое противоречие между универсальностью идей сциентизма и технологизма и реальной ограниченностью возможностей науки и техники [4; 47]. По его мнению, научное знание и технические достижения проявляют свою силу и действенность исключительно в определенных контекстах — там, где поставлены конкретные задачи, применяются проверенные методы и очерчен четкий круг исследуемых вопросов. Это обстоятельство разрушает иллюзию идеологического всевластия науки и технологий, так как возникает вопрос о возможности злоупотребления ими во вред человеку, ведь идеология сциентизма и технологизма, подчеркивая объективность и независимость познающего субъекта, сама не содержит барьеров, препятствующих использованию научного знания и технических достижений против человечества [38]. В связи с этим Агацци обоснованно сомневается, способна ли подобная цивилизация самостоятельно формировать систему ценностей и осмыслять собственную историю, если лишь человеческая воля способна определять смыслы и направленность развития. Вместе с тем философ решительно выступает против антисциентистских настроений, считая их бесперспективными, и призывает современных мыслителей защитить автономию науки, параллельно противодействуя идеологическим соблазнам технократии. Выход из такой ситуации он видит в восстановлении равновесия между наукой-техникой и иными общественными структурами, утверждая тем самым значимость гуманитарной составляющей в обеспечении устойчивого общественного прогресса [5, с. 278].

Ключевым аспектом подхода Агацци к изучению человеческой природы выступает акцент на чисто человеческие аспекты существования — намерения и ценности, поскольку именно они определяют суть человеческого бытия. Принятие этого подхода вынуждает пересмотреть привычное представление об объективности знания. Современная наука достигла этапа, когда необходимо глубокое изучение человека, и пренебрежение такими уникальными чертами, как цели, нормы и ценности личности, вопреки ожиданиям мешает достичь истинной объективности [1; 2; 3]. По мнению Агацци, современная эпистемологическая ситуация требует обязательного учета устремлений, ориентиров и установок субъекта, включенных в структуру научной методологии. Однако расширение границ традиционной концепции научности вовсе не означает отказ

от объективности; наоборот, поиски обновленных критериев познания нужно продолжать, углубляя философские и этические основы научных исследований. Первым значительным символом подобного переосмысления исследовательского аппарата ученый видит концепцию М. Вебера идеального-типического метода [12, с. 62].

Гносеологические концепции эпохи Нового времени, безусловно, уже были ограничены отсутствием постановки вопроса о тесной связи между наукой и нравственностью. Тем не менее, как было отмечено на Всемирном философском конгрессе в Брайтоне (1988 г.), понимание науки не просто как процесса приобретения знаний, а именно как социальной деятельности человека открывает возможности ее подчинения моральным нормам.

Идеи Э. Агацци оказались созвучны взглядам российского философа И. Т. Фролова, который настаивал на необходимости формирования новой модели научной деятельности, объединяющей научно-познавательные установки и принципы гуманности. Философ писал: «Сегодня складывается новая форма науки, всё сильнее ориентированная непосредственно на личность, связанная с общественной практикой, моралью и общей культурной традицией» [23, с. 131]. Близость позиций ведущих мыслителей Европы и России свидетельствует о единстве стремления к созданию более человечной и этически осознанной научной парадигмы [46].

По мнению Фролова, этические нормы науки формируются исходя из базовых философско-гуманистических ценностей. Научное знание, приводящее к негативным последствиям для человека, противоречит социальным и гуманистическим принципам. Мыслитель подчеркивал необходимость оценивать эффективность научных открытий через призму гуманности, особенно применительно к экономическим решениям, предлагая проводить гуманитарную экспертизу последних [37].

И. Т. Фролов, размышляя над особенностями современной стадии научно-технического прогресса, прозорливо обозначил ее эпохой биологии, акцентируя внимание на двойственной природе данного периода: открывая небывалые перспективы для всего человечества, эта эра одновременно таит в себе значительные угрозы. Ситуация осложняется возникновением множества взаимосвязанных глобальных вопросов, непосредственно влияющих как на здоровье людей, так и на окружающую среду в целом. Исходя

из такого анализа, Фролов заключил, что философское изучение науки — особенно сферы биологии — выходит далеко за рамки изучения чисто познавательных, методологических и логических аспектов. По его мнению, научное познание представляет собой глубокий общественный процесс взаимодействия исследователя и изучаемого объекта, в течение длительного времени формирующий определенные социоэтические нормы научной деятельности. В результате своих фундаментальных изысканий И. Т. Фролов сформулировал оригинальную систему ценностей, определяющую этические основы научного познания, интегрировав таким образом этику в само ядро процесса получения знаний И. Т. Фролов детально размышлял над становлением новой формы науки в контексте масштабной научно-исследовательской деятельности («большая наука»), подчеркивая важность социальных, этических и гуманитарных принципов, сформулированных философией, для самой процедуры получения знаний [23; 24; 25]. Данные принципы исполняют регулирующую роль на всех фазах научных исследований, что приобретает особое значение ввиду последствий технологического воплощения научных открытий. В силу того, что наука превратилась в непосредственную движущую силу общественного развития, сегодняшние решения относительно направлений научного поиска непосредственно влияют на перспективу и судьбу человечества. Делая такой выбор, мы неизменно руководствуемся конкретными представлениями о природе человека — кем он является сейчас и каким должен стать. Но попытки усовершенствовать человечество сталкиваются с ключевой проблемой: до какой степени мы осознаем подлинную природу человека? Ведь любое искаженное представление о нем чревато серьезнейшими последствиями для будущего общества [18]. Ярким примером служат такие передовые области современной науки, как ядерная физика, биотехнологии, геномная инженерия и психохирургия, результаты которых, согласно выражению Ивана Тимофеевича Фролова (модифицировавшего фразу из католической службы), способны приносить людям как благо, так и страдания. Отсутствие четко направленного гуманистического подхода, задача обеспечения которого лежит на научной философии, ставит под угрозу возникновение опасных абсолютизаций, нарушающих изначальное предназначение науки служить человеку [26].

Академик Иван Тимофеевич Фролов подчеркивал, что важнейшей задачей современности является осмысление судьбы человечества и путей его развития. По мнению автора, научная деятельность сегодня неотделима от гуманитарной составляющей — особенно тогда, когда сам человек становится предметом изучения. Философ должен учитывать моральный аспект своей работы и не ограничиваться лишь научной объективностью или ссылкой на этическую нейтральность науки [13].

И. Т. Фролов неоднократно предупреждал общественность и научный мир о рисках попыток искусственным образом корректировать человеческое тело и сознание, отмечая недостаточную изученность законов функционирования организма и отсутствие четких критериев идеального существа. Он также акцентировал внимание на противоречиях между медленно эволюционирующей личностью современного человека и стремительно развивающимися технологиями, подчеркивая, что скорость роста научных знаний далеко опережает развитие способности нести ответственность за последствия своего вмешательства в природные процессы.

Особое беспокойство у него вызывала возможность манипуляций с генетическим кодом человека, поскольку вмешательство в сложнейшие системы регуляции живых организмов может привести к последствиям, сопоставимым с опасностью ядерной катастрофы. Для предотвращения подобного исхода, считал И. Т. Фролов, недостаточно одних только научных знаний — необходимы высокая степень мудрости и осознание этической ответственности каждого исследователя, занимающегося подобными изысканиями. Это придавало особую значимость развитию гуманистической стороны науки и обращения ее потенциала исключительно на благо людей [33; 34; 35].

И. Т. Фролов настаивал на преодолении разрыва между этическими вопросами и научными изысканиями, утверждая, что этические аспекты научной деятельности нельзя воспринимать обособленно или автономно, напротив, они обязательно должны изучаться и осмысляться исключительно в рамках широкого социального контекста. По его убеждению, социальная и этическая составляющая неразрывно вплетена в процесс современных научных исследований, органично присутствуя внутри самой исследовательской работы, а не выступая внешним дополнением, предназначенным лишь для оценки итоговых результатов, как это интерпретируется в позити-

вистской философии. Примером такой взаимосвязи И. Т. Фролов считал проблемы биоэтики и реаниматологии, среди которых выделяются вопросы определения момента наступления смерти индивида (например, ситуация с живым телом при необратимом повреждении мозга), а также морально-этический выбор относительно целесообразности и гуманности бесконечно продлевать индивидуальную жизнь. Итоговым выводом И. Т. Фролова было утверждение, что любая направленная и осознанная познавательная активность неизбежно несет в себе ценностное и этическое измерение [23, с. 129].

И. Т. Фролов полагает, что социальные и этические вопросы превратились сегодня в неотъемлемый элемент научной деятельности, а это указывает на вступление науки в новую фазу своего существования. Он акцентирует внимание на отсутствии простых и общеприменимых решений указанных вопросов, подчеркивая, что здесь отсутствует единая логика поиска истины, что повышает роль философии и принципов этической ответственности мыслителей, включая биоэтику [48]. Научное познание человека требует изучения индивидуальных особенностей каждого случая, предполагает обращение к нестандартному и уникальному опыту. Важно понимать, что такая объективность не сводится к устранению субъективной составляющей исследователя; наоборот, исследователь должен постоянно сопоставлять свою позицию и гражданина, с новыми обстоятельствами, подвергая пересмотру исходные принципы познания [32]. Таким образом, истинная объективность в данной области заключается в постоянном диалоге, стимулируя активность ума и эмоциональный отклик личности перед лицом уникальных событий и обстоятельств. Несмотря на сложность и непредсказуемость данного процесса, в научном мире сохраняется способность опираться на общезначимые ценности, определяемые хотя и гибкими, но определенными закономерностями [28, с.19].

По мнению И. Т. Фролова, человек представляет собой не только биологическую сущность, но и сложную систему, формируемую историей и социальной средой. Русский философ подчеркивал, что подлинное научное изучение природы человека должно опираться на принципы диалектики, учитывая развитие человека именно как элемента общества, который определяется своими индивидуальными закономерностями, а не сводится лишь к природной биологии.

И. Т. Фролов подчеркивает исключительную значимость философии в познании человеческой природы, возлагая на нее три основные функции. Первая — объединительная задача, предполагающая выявление новых проблем на стыке разных научных дисциплин. Вторая — аналитико-критическая миссия, направленная на оценку подходов и методов исследования и деятельности. Третья — мировоззренческая функция, выражающаяся в согласовании целей и способов познания с общечеловеческими гуманистическими идеалами. Исследуя взгляды И. Т. Фролова, Ю. М. Резник выделяет два главных типа ценностей, лежащих в основе фроловской концепции человека: общефилософские и проектные (программные). Общефилософская группа охватывает такие ценности, как антропоцентризм, целостный подход к человеку, принцип гуманизма, исторический подход и концепцию общественного сосуществования людей [21, с. 176]. Программная группа основывается на идее комплексного изучения человека, единстве гуманитарных и естественных наук, взаимодействии биологических и социальных аспектов личности с приоритетом социальной составляющей, а также предполагает формирование новой модели гуманизма и создание специализированной структуры — Центра или Института человека.

Ю. М. Резник пишет в своей научной статье о том, что Институт человека был создан И. Т. Фроловым в 1991 г., и он стал его директором, но затем (после смерти Ивана Тимофеевича в 1999 г.) был необоснованно закрыт. Резник считает, что его необходимо возродить [21].

Особое внимание в трудах И. Т. Фролова уделено исследованию связи между природой и обществом, где он выступил одним из первых отечественных мыслителей, осознавших глубину и масштабность современных глобальных вызовов, подчеркнув важность комплексного анализа и поиска эффективных путей решения этих вопросов. В совместной работе с В. В. Загладиным дана глубокая проработка данной проблематики [17, с. 234]. Авторы показывают двуединство источников мировых угроз – сочетание успехов научного и технического прогресса с неразумной эксплуатацией природных ресурсов, присущей капитализму, движимому стремлением к прибыли от освоения природных запасов. Тем не менее, исследователи не останавливаются лишь на выявлении проблемы, предлагая конкретные направления выхода из кризиса через применение научных знаний и преобразование общественных отношений, ак-

центрируя необходимость перехода от капиталистического устройства к принципам социализма.

И. Т. Фролов связывает воедино глобальные проблемы и проблему человека, настаивая на том, что проблема человека тоже является глобальной. То есть он одним из первых заговорил об антропологическом кризисе современности, в котором тесно переплетены разные сферы. И. Т. Фролов пишет: «Создалась новая ситуация, при которой решение многих социальных проблем человека требует развития биологических методов, и, наоборот, обращение к биологии и ее методам исследования человека предполагает новое продвижение вперед в социальной сфере» [22, с. 546].

В философии И. Т. Фролова важнейшее место занимала концепция нового (реального) гуманизма. При этом российский философ полагал, что решение проблемы человека требует всестороннего междисциплинарного исследования. По его мнению, именно в 1960–80-е гг., вопросы человеческого бытия, личностного развития и принципов гуманности заняли центральное место в советском обществе. Это время было отмечено глубоким интересом к оригинальному наследию Карла Маркса — его взглядам на природу человека и реальной реализации гуманистического идеала, а также вниманием к великим гуманитарным традициям русской культуры, выраженным в трудах Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева. Эти размышления способствовали окончательному оформлению концепции нового (реального) гуманизма в философии И. Т. Фролова. В его идеях мы видим убежденность в том, что полноценная реализация потенциала каждого индивида возможна лишь в условиях справедливого и свободного общества, основанного на высоких культурных ценностях. Но достижение такой цели невозможно без учета актуальных мировых угроз человечеству и критического осознания последствий технического прогресса. Поэтому одним из ключевых направлений работы И. Т. Фролова стало стремление придать науке и технике гуманную направленность [27, с. 14; 49].

И. Т. Фролов подчеркивал важность гуманизации научных исследований и технических достижений наряду с решением мировых проблем, считая эти процессы необходимыми условиями формирования качественно иных взаимоотношений среди людей и построения принципиально нового общества. По его мнению, первоочередной задачей является переориентация приоритетов таким образом, чтобы именно чело-

веческая личность стала абсолютной ценностью во всех сферах жизни — не формально провозглашенной, а реально воплощенной на практике. В качестве основы подобного подхода российский философ неоднократно обращался к идеям Карла Маркса, отмечая, что предложенное немецким мыслителем понятие гуманизма, которое характеризуется конкретностью действий и противопоставляется отвлеченным утопическим концепциям, приобретает особое значение в свете современных научно-технических преобразований [29, с. 87; 43, с. 52–53; 30; 31].

Согласно И. Т. Фролову, современные реалии настоятельно требуют пересмотра и обновления существующих концепций науки ввиду глубоких общественных изменений, возникновения масштабных мировых проблем и неоднозначности последствий технического прогресса [12]. В этой связи перед наукой и философией стоит задача поиска путей улучшения общественного устройства, ведущих человечество к лучшему будущему. По представлениям И. Т. Фролова, образ идеального человека будущего — это развитая гармоничная личность, обладающая разносторонними качествами: высокой степенью интеллектуальности, человечностью, активной жизненной позицией, чувством прекрасного. Личность подобного типа становится подлинной человеческой индивидуальностью, проявляющейся во всех сферах жизни общества. Философ подчеркивает трудности на пути реализации идей нового (реального) гуманизма, обусловленные спецификой современной технической цивилизации, подавляющей личностную самобытность и приводящей нередко к духовной деградации людей [39]. Для преодоления данного кризиса важно согласовать жесткие рамки научно-технических требований с условиями свободного творчества и полноценного раскрытия потенциала каждой личности. Истинный смысл обновленного гуманистического подхода, согласно И. Т. Фролову, состоит в усвоении каждым человеком своего человеческого предназначения — инкорпорация прошлого опыта и культурных достижений в личное бытие. Этот процесс ведет к формированию качественно иной социальной системы, где разумность сочетается с нравственностью, рождая новый тип общества и новую цивилизацию [30]. Основные черты такой личности включают в себя такие качества, как справедливость, альтруизм, чувство ответственности, способность сопереживать другим людям, уважение к историческому наследию человечества и одно-

временно устремленность к новым горизонтам познания и созидания [28, с. 20].

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выявить ключевые совпадения и отличия взглядов известных мыслителей — Э. Агацци и И. Т. Фролова. Это дает возможность полнее понять особенности подходов каждого автора и определить индивидуальные черты их философствования.

Общие черты:

1. Значение науки для общества: оба философа высоко оценивали научную деятельность и считали ее важным фактором общественного прогресса. Они видели в науке средство преодоления насущных социально-экономических трудностей и подчеркивали важность направленного движения науки вперед.
2. Этика научных исследований: как Агацци, так и Фролов соглашались, что наука должна учитывать нравственные нормы. По их убеждению, достижения науки нельзя использовать бесконтрольно, иначе существует риск нанести обществу серьезный ущерб вследствие неправильного применения открытий и технологий.
3. Современность и философия: объединяющим фактором является применение философского инструментария для интерпретации текущих социокультурных изменений. Для обоих авторов было важно подчеркнуть значимость философского размышления как инструмента осмысления сложной реальности нашего времени.

Различия:

1. Акцент Агацци на гносеологию. Основное внимание Агацци сосредоточено на вопросах теории познания. Он исследовал механизмы приобретения знаний, социальную обусловленность научного познания и методы проверки достоверности знаний. Центральной темой его работ была связь познающего субъекта с окружающим миром посредством процесса познания.
2. Биологический аспект в идеях И. Т. Фролова. Он делал упор на изучение биологии и близких ей дисциплин. Его концепция «органического детерминизма», основанная на дарвиновской эволюции, утверждала идею внутренней приспособляемости организмов к внешним условиям. Такой подход позволял глубже понимать природу человека и причины человеческого поведения.

Специфичность позиций:

1. Наследие Э. Агацци. Одним из главных вкладов Агацци стало понятие «эпистемологического поворота». Оно подчеркивает особую ценность практической применимости знаний и тесную связь научной теории с повседневностью. Автор считал необходимым объединение усилий представителей различных отраслей науки ради повышения качества и продуктивности познавательной деятельности.
2. Основные идеи И. Т. Фролова: основным тезисом И. Т. Фролова была идея «органического детерминизма». Эта концепция предполагала, что человеческая сущность определяется не только внешними обстоятельствами, но также собственными адаптивными возможностями организма. Особенное внимание уделялось вопросам внедрения этических стандартов в научные исследования и формированию гуманной направленности современной науки.

Значимость для философии:

Итальянский философ Агацци занимался Философией науки и эпистемологией. Э. Агацци и И. Т. Фролов занимались этикой науки. Мария Ивановна Фролова (дочь Ивана Тимофеевича) пишет в статье «Проблемы этики технонауки в трудах Э. Агацци» следующим образом: «Проблемы этики науки и технонауки — наиболее интересная и актуальная часть творчества Э. Агацци» [33, с. 55].

Фролов развивал философию биологии, философию генетики, этику науки, биоэтику, философию глобальных проблем, немного философию экологии и, главным образом, философию человека.

Проведенный анализ показал, какую важную роль сыграли воззрения Э. Агацци и И. Т. Фролова в развитии важнейших проблем современной философской мысли. Выводы данного исследования позволяют яснее увидеть их особый вклад в понимание науки и ее взаимоотношение с обществом, а также в понимание основных вопросов этики науки и в проблему познания человека.

Заключение

Проведенное исследование дало возможность изучить важные аспекты философского наследия таких авторов как — Эвандро Агацци и академик Ивана Тимофеевича Фролова. Его основные итоги сводятся к следующему.

1. Труды каждого из исследователей существенно повлияли на выработку новых подходов

в области философии науки, этики науки и проблемы человека. То есть их работы внесли значительный вклад в понимание проблемы влияния философии в целом и этики, в частности, на процесс научного познания.

2. Хотя оба автора уделяют особое внимание взаимоотношениям между естественными науками и гуманитарной мыслью, они в этом вопросе фокусируются на различных аспектах. Например, Э. Агацци концентрируется главным образом на проблемах эпистемологии и социодинамики, изучая процесс формирования научной картины мира и взаимодействие науки с обществом. Напротив, И. Т. Фролов выделяет биологию человека, экологические вопросы и моральную роль, разрабатывая концепцию ответственности науки за судьбы человечества.

3. Оба автора подчеркивают важность междисциплинарности, утверждая необходимость тесного сотрудничества специалистов из различных сфер науки (естественной, общественной и гуманитарной) для комплексного восприятия реальности и решения глобальных проблем современности.

Результаты данной работы имеют важное прикладное значение и могут найти применение следующим образом:

- полученные данные могут быть полезны студентам, аспирантам и преподавателям, способствуя лучшему пониманию особенностей западной и российской философской мысли последней четверти XX — начала XXI столетия, направленной на исследование особенностей современной науки (технонауки) и ее влияния на современные социальные процессы, а также на изучение специфики современного познания человека;
- перспективным направлением продолжения этой темы является привлечение трудов других известных мыслителей различных философских школ, указывавших на необходимость разработки междисциплинарных проектов, объединяющих достижения философии, естествознания и этики.

Таким образом, И. Т. Фролов один из первых в мировой философии, наряду с Э. Агацци, поднял проблему ценностных аспектов научного познания и сделал в этом направлении очень много. Кроме того, он вывел проблему исследования человека на новые рубежи своей концепцией комплексного подхода к познанию человека. И после него до сих пор в отечественной и зарубежной философии вопрос так всеобъемлюще никто не ставил.

Список источников

1. Агацци Э. Гуманистическая ценность науки: вчера и сегодня // Новое в науках о человеке / под ред. Г. Л. Белкиной. М. : ЛЕНАНД, 2015. С. 56–71.
2. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3–19.
3. Агацци Э. Истина как путь к реализму // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 9–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istina-kak-put-k-realizmu/viewer> (дата обращения: 06.07.2025).
4. Агацци Э. Методологический поворот в философии // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 60–65.
5. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М. : Московский философский фонд, 1998. 343 с.
6. Агацци Э. Научная объективность и ее контексты / Э. Агацци, пер. с англ. Д. Г. Лахути, под ред. В. А. Лекторского. М. : Прогресс-Традиция, 2017. 688с.
7. Агацци Э. Ответственность — подлинное основание для управления свободной наукой // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 30–40.
8. Агацци Э. Переосмысление философии науки сегодня // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 40–52.
9. Агацци Э. Почему у науки есть и этические измерения? // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 93–104.
10. Агацци Э. Реализм в науке и историческая природа научного познания // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 136–144.
11. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 24–35.
12. Агацци Э. Эпистемология и социальное: петля обратной связи // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 58–66.
13. Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Материалы / [Сост. Г. Л. Белкина]; отв. ред. В. С. Степин. М. : Наука, 2001. 644 с.
14. Белкина Г. Л., Корсаков С. Н. Становление отечественной биоэтики // Гуманитарные ориентиры научного познания: сб. ст. к 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. М. : Изд. дом «Навигатор», 2014. С. 66–84.
15. Белкина Г. Л., Корсаков С. Н. И. Т. Фролов и становление отечественной биоэтики. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1752074627&tld=ru&lang=ru&name=bioetika-2.pdf&tex>
16. Белкина Г. Л., Корсаков С. Н. И. Т. Фролов и становление отечественной биоэтики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М. : ИФ РАН, 2008.
17. Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М. : Междунар. отношения, 1981. 238 с.
18. Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? М. : Логос, 2008.
19. Писарчик Л. Ю., Недорезов В. Г. Этико-гуманистическое осмысление проблемы человека в философии И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина и его современное значение // Тамбов : Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 10. С. 155–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-gumanisticheskoe-osmyslenie-problemy-cheloveka-v-filosofii-i-t-frolova-i-b-g-yudina-i-ego-sovremennoe-znachenie?ysclid=mftu0gx1j6431354674>
20. Писарчик Л. Ю. Ценностное обоснование исследования проблемы человека И. Т. Фроловым // Время решающих перемен: «Звездный час» науки? М. : КАНОН+, 2023. С. 313–337. Раздел «Познание и ценности».
21. Резник Ю. М. Ценностные основания философии человека И. Т. Фролова: взгляд в ненаступившее будущее // Ценностные основания научного познания / под ред. Г. Л. Белкиной. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 177–186.
22. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет / И. Т. Фролов. М. : Политиздат, 1989. 558 с.
23. Фролов И. Т. Перспективы человека (критика современного социал-биологизма и неоевгеники; социально-этические проблемы генетической инженерии) // Вопросы философии. 1975. № 7. С. 83–95.
24. Фролов И. Т. Перспективы человека (критика современного социал-биологизма и неоевгеники; социально-этические проблемы генетической инженерии) // Вопросы философии. 1975. № 8. С. 127–138.
25. Фролов И. Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. Изд-е 2-е. / И. Т. Фролов. М. : Изд-во полит. лит., 1983. 350 с.
26. Фролов И. Т. Прогресс науки и будущее человека: опыт постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И. Т. Фролов. М. : Политиздат, 1975. 222 с.

27. Фролов И. Т. Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки // *Ценностные основания научного познания* / под ред. Г. Л. Белкиной. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 10–24.
28. Фролов И. Т., Юдин Б. Г. *Этика науки. Поиски и дискуссии*. М. : Политиздат, 1986. 400 с.
29. Фролов И. Т. «Перспективы человека» // *Вопросы философии*, 1975. № 6. С. 87.
30. Фролов И. Т. «Социально-этические проблемы генетической инженерии» // *Природа*, 1976. № 1. С. 27.
31. Фролов И. Т. О диалектике и этике биологического познания / И. Т. Фролов // *Вопросы философии*. 1978. № 7. С. 41.
32. Фролов И. Т. Ответственность ученого перед обществом: социальноэтические аспекты генной инженерии // *Вопросы истории естествознания и техники*. 1980. № 4. С. 81.
33. Фролова М. И. Проблемы этики науки в трудах Э. Агацци // *Ценностные основания научного познания* / под ред. Г. Л. Белкиной. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 90–102.
34. Фролова М. И. Проблемы этики технонауки в трудах Э. Агацци // *Человек*. 2016. № 5. С. 55–68.
35. Фролова М. И. Гуманистическая футурология: Дж. Нэсбитт и И. Т. Фролов // *Человек*. 2018. № 6. С. 5–21.
36. Корсаков С. Н., Фролова М. И. Человек: индивидуальное и глобальное. К 90-летию со дня рождения И. Т. Фролова [Электронный ресурс] // *Человек*. 2019. Т. 30. Вып. 5. С. 6–19. URL: https://iphras.ru/uplfile/rusph/articles/korsakov_chelovek_20.pdf
37. Корсаков С. Н. Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999). Загадка жизни и тайна человека: поиски и заблуждения / отв. ред. В. С. Стёпин. М. : Наука, 2006. 576 с.
38. Корсаков С. Н. Иван Тимофеевич Фролов: Жизнь и познание. М. : ЛЕНАНД, 2017. 400 с.
39. Наука. Общество. Человек: к 75-летию со дня рождения акад. И. Т. Фролова / ред.-сост. Г. Л. Белкина, В. Н. Игнатъев. М. : Наука, 2004. 414 с.
40. Пастушный С. А. Теоретические основания творчества И. Т. Фролова. Философия биологии и научный гуманизм: к 85-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова. М. : ЛЕНАНД, 2015. 192 с.
41. Фролов И. Т. На пути к единой науке о человеке [Электронный ресурс] // *Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств: конф., посвященная 80-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова (IX Фроловские чтения)* (г. Москва, 6 октября 2009 г.). URL: <http://www.frolov-it.ru/mem9.html>
42. Фролов И. Т. Новый гуманизм [Электронный ресурс] // *О человеке и гуманизме: Третьи чтения, посвященные памяти академика И. Т. Фролова (III Фроловские чтения)* (г. Москва, 18 ноября 2003 г.). М. : ИФ РАН, 2003. URL: <http://www.frolov-it.ru/mem3.html>
43. Чугунова А. А. Проблема человека в философской мысли // *Безопасность человека и устойчивое развитие общества перед вызовами глобальных трансформаций : Материалы международной междисциплинарной научной конференции, Йошкар-Ола, 02 декабря 2021 г. Том Часть 1. Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2022. С. 52–53. EDN LILXDH.*
44. Яблокова Н. И. Понимание соотношения науки и общества Э. Агацци / *Социально-политические науки*. 2017. № 6. С. 14–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-sootnosheniya-nauki-i-obschestva-e-agatstsi?ysclid=mdloamw3si148244727>
45. Alai Mario; Buzzoni, Marco & Tarozzi, Gino (eds.) (2015). *Science Between Truth and Ethical Responsibility: Evandro Agazzi in the Contemporary Scientific and Philosophical Debate*. Cham: Springer.
46. Fayziyeva, D. (2024). Determination of the status of civil society institutions in the constitution of the republic of uzbekistan. *Modern Science and Research*, 3 (2), 350–353. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29470>
47. Margaryan A. On the issue of the relationship between basic and applied knowledge. *Methodological aspect* // *Wisdom*. 2021. № 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/on-the-issue-of-the-relationship-between-basic-and-applied-knowledge-methodological-aspect> (дата обращения: 20.11.2025).
48. Teshayeva S. (2024). A look at the emergence of man. *Modern Science and Research*, 3 (2), 654–657. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29433>
49. Umarova Z. M. Main features of modern natural science // *Экономика и социум*. 2021. № 4–1 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/main-features-of-modern-natural-science> (дата обращения: 21.11.2025).

Информация об авторе

Т. В. Закирова — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии.

Information about the author

T. V. Zakirova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Статья поступила в редакцию 07.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 07.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 15.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.